

... auf alles, er spuckt auf alles»; 3. «Er hat die Kinderschuhe noch nicht ausgezogen» / «Er ist vorlaut»; 4. «Er ist nicht auf den Kopf gefallen» / «N. hat eine lange Leitung»; «A. kann nicht bis vier zählen»; 5. «Die ganze Klasse steht für den Kameraden N.» / «Auf dich kommt es nicht an, deine Meinung ist gar nicht»).

Рассмотрев различные виды парадигматических отношений, мы можем подтвердить, что они являются многоаспектными, воспроизводимыми отношениями. Приведенные примеры подчеркивают также наличие внутренней взаимосвязи парадигматических и синтагматических отношений – сочетаемость слова на уровне субфрейма «Lernende» как компонента фрейма «Deutschunterricht» является реализацией его внутренних семантических и прагматических свойств.

Библиографический список

- Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2003.
Гречко В.А. Теория языкознания: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 2003.
Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. – Волгоград: Перемена, 2001.
Розенталь Д.Э., Теленкова, М.А. Справочник лингвистических терминов. – М., 1972.
Толковый немецко-русский словарь синонимов/Под ред. Г.И. Ворониной. – М.: Изд-во «Оникс», 2006.
Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002.
Duden. Die sinn- und sachverwandten Wörter/ Herausgegeben und bearbeitet von Wolfgang Müller //2., neu bearbeitende, erweiterte und aktualisierte Auflage. Dudenverlag Mannheim 1986.
Graf A.E. Idiomatic Redewendungen und Redensarten der russischen und deutschen Sprache. 4. verb. Auflage –VEB Max Niemeyer-Verlag/ Halle (Saale)// 1962.
Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache / Herausgeber Dr. Dieter Götz, Dr. Günther Haensch, Dr. Hans Wellmann/ Langenscheidt KG, Berlin und München, 1997.

И. А. Мурзинова (Волгоград)

БРАННАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «БРИТАНСКАЯ КОРОЛЕВА» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БРИТАНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА ДВАДЦАТОГО ВЕКА)

Повышенный интерес ученых к проявлениям в языке человеческой личности и культуры в целом, наблюдаемый в последнее время, выводит на передний план исследования рече-поведенческих характеристик лингвокультурных типажей (узнаваемые обобщенные образы личностей в лингвокультуре), проводимые в рамках сравнительно недавно отпочковавшейся от лингвокультурологии области языкового знания – теории лингвокультурных типажей (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, Л.П. Селиверстова и др.).

В настоящей статье рассматривается один из аспектов речевого поведения фиксированного лингвокультурного типажа «британская королева» (термин наш – И.М., см. Мурзинова, 2009) – использование исследуемым типажом бранной лексики.

Речевой портрет лингвокультурного типажа представляет собой «совокупность объективных и стереотипных представлений носителей той или иной культуры о речевом поведении типизируемой личности» (Там же: 115).

Одной из прототипных личностей современного типажа «британская королева» является английская королева Елизавета Первая (Мурзинова 2009). По мнению ряда учёных, важной характеристикой речи Елизаветы Первой было наличие в ней большого количества бранных слов и выражений. Как пишет А. Монтагю, Елизавета “swore profusely without let or hindrance all through her long and red-blooded reign. <...> Since the Virgin Queen’s oaths were neither rare nor diminutive, her example was not slow to be imitated. The ladies of the court, over their breakfasts or steak and beer, were not loath to interlard their words with choice and most elegant oaths (Montague 1968:132) — «бранилась, не зная меры, в течение всего своего кровавого правления. <...> Ввиду того, что ругательства королевских придворных не отличались ни редкостью, ни краткостью, ее примеру вскоре начали следовать. Придворные леди за завтраком или за пивом с беконом с удовольствием пересыпали свою речь самой изощренной и изысканной бранью» (перевод наш – И.М.). Об этом же пишет и Д. Хьюз: “It was said of Queen Elizabeth I that she “swore like a man,” and <...> many anecdotes attest to her abilities, as well as to her relish for the coarse jest”. – «О королеве Елизавете Первой говорили, что она «ругалась как мужик» и <...> множество анекдотов свидетельствуют об этой её способности, а также о её склонности к неприличным жестам» (Hughes 2006:504).

Проанализировав около 260 единиц текстовых фрагментов скриптов художественных фильмов о королеве Елизавете Первой, апеллирующих к исследуемому концепту, мы пришли к выводу о том, что «словарь» Елизаветы Первой в произведениях современного кинематографа относительно «нравственен», в нем почти отсутствуют грубые выражения, а те единичные из них, которые нам удалось обнаружить, часто приобретают оскорбительный или вульгарный оттенок лишь контекстуально. Например, в художественном фильме «Елизавета Первая» (“Elizabeth I”, 2005 г.) королева Елизавета употребляет ругательство всего один раз — узнав, что ее фаворит женат, она в порыве ярости кричит ему: “Oh, you, son of a whore!” В другом фильме, «Влюбленный Шекспир» (“Shakespeare in Love”, 1998 г.) эмоционально нейтральный глагол “to pluck”, который можно перевести на русский язык как «сорвать (плод)», «ощипать (птицу), выщипать (брови)» или «раздеть кого-либо» (см., например, LDCE) в сценарии фильма “Shakespeare in Love” употреблен в метонимическом переносном значении и приобретает оскорбительный оттенок исключительно в контексте:

Have her then, but you are a lordly fool. She has been plucked (выделено мной – И.М.) since I saw her last, and not by you. It takes a woman to know it.

В художественном кинофильме «Пламя над Англией» (“Fire Over London”, 1937 г.) бранные выражения в речи королевы Елизаветы Первой полностью отсутствуют. В указанном художественном фильме нами были обнаружены только шуточные сравнения или прозвища, которые королева давала своим подданным (например, “you talk like an old raven”, которые никак не могут быть отнесены к ругательной лексике). При всём «пуританском» характере кинематографа первой половины двадцатого века, кинематографисты вполне могли бы найти способы обозначить эту особенность речи Елизаветы Первой, а не игнорировать столь существенную речевую характеристику. Таким образом, анализ кинофильмов о королеве Елизавете Первой, созданных в первой и второй половинах двадцатого века, включая их скрипты, показывает, что речевые характеристики исследуемого типажа, связанные с употреблением бранной лексики, в основном совпадают в указанные периоды.

Чем же объясняется подобная «благопристойность» в поведении «Доброй королевы Бесс»? Может быть, кинематографисты сочли неэтичным демонстрировать такую нелестную речевую характеристику Елизаветы Первой как способность «браниться, не зная меры»? (Возможность их неосведомлённости об этой особенности речи королевы Елизаветы Первой мы, по понятным причинам, исключаем.)

Исследователи лингвокультурных типажей доказывают, что типажи как культурно-значимые феномены, проявляясь в языке, могут оказывать существенное влияние на речевое поведение членов социума. Лингвокультурный типаж не только «отражает в себе закрепившиеся в социуме ценности», но и «служит основой для формирования новых ценностных ориентаций в обществе» (Селиверстова 2007:6). Если же лингвокультурный типаж является фиксированным (термин наш – И.М., см. (Мурзинова 2009)) – отметим, что прототипом фиксированного лингвокультурного типажа часто является личность, занимающая уникальную социальную позицию, — а также если типаж представляет собой модельную личность (термин В.И. Карасика, см. (Карасик 2005)), это влияние может оказаться ещё более существенным. Возможно, определенное воздействие на сознание современных кинематографистов оказала добропорядочность поведения правящей королевы Елизаветы Второй, чьи характеристики на сегодняшний день являются доминирующими характеристиками типажа «британская королева» (Мурзинова 2009). Как было установлено, важной речевой характеристикой королевы Елизаветы Второй является её приверженность формальному стилю речи, в которой отсутствуют вульгаризмы, слэнг и т. п. (Мурзинова 2009). Елизавета Вторая как персонаж художественного фильма “The Queen” (год) не употребляет ругательной лексики даже в такой ситуации, когда это было бы вполне естественно: в одном из эпизодов фильма джип королевы наезжает на камень, застревает посреди реки, и раздосадованная королева произносит: “Oh, you are stupid.” – «О, как глупо.» (перевод наш – И.М.). Лексема “stupid” не относится к бранной лексике, в словарях она имеет лишь помету “informal” (см., например, LDCE). Мы видим, что, по мнению создателей фильма, даже в момент сильного раздражения, одна, без свидетелей, королева не прибегает к использованию вульгаризмов. Допуская возможность влияния благопристойного речевого образа королевы Елизаветы Второй на творчество кинематографистов современности, мы не можем сказать того же о кинематографе первой половины двадцатого века – например, создатели фильма «Пламя над Англией», появившегося в то время, когда принцессе Елизавете было всего одиннадцать лет, никак не могли испытывать на себе воздействие её личности.

Можно сделать вывод о том, что стереотипные представления британцев о речевых характеристиках королевы в большей степени зависят от ожиданий, связываемых с ролевым поведением личности, занимающей эту уникальную позицию, чем от реального поведения прототипной личности исследуемого фиксированного лингвокультурного типажа. Как отмечает британский культуролог Г. Смит, “the English people have it firmly in their heads (and here they have some support from the law) that unlike other members of her family the Queen is above the battle. Each year of her reign that passes entrenches this position more surely.” (Smith 1996: 208). — «англичане твердо убеждены (и это убеждение поддерживается британским законом), что, в отличие от других членов королевской семьи, королева – вне критики. И с каждым годом ее правления эта убежденность укрепляется» (перевод наш — И.М.).

Итак, проведя анализ произведений кинематографа двадцатого века, в которых актуализирован типаж «британская королева», мы пришли к следующим основным выводам:

1. Речь фиксированного лингвокультурного типажа «британская королева» в произведениях британского кинематографа первой и второй половины двадцатого века характеризуется отсутствием или минимальным присутствием в ней бранных слов и выражений. В целях воспроизведения отдельных черт характера британских королей в единичных случаях допускается использование грубых выражений, однако количество подобных лексических единиц в целом несущественно.

2. Представления британцев о речевом поведении фиксированного лингвокультурного типажа «британская королева» включают инвариантные стереотипные характеристики, которые не всегда зависят от реального речевого поведения прототипной личности и часто не изменяются или изменяются в минимальной степени при смене реально прототипной личности фиксированного лингвокультурного типажа в физическом мире. К подобным характеристикам относится почти полное отсутствие в речи британских королей бранных слов и выражений.

Библиографический список

- Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: монография. – Волгоград, 2007.
Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград, 2005. С. 25–61.
Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград, 2007.
Мурзинова И.А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2009.
Селиверстова Л. П. Лингвокультурный типаж «звезда Голливуда»: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007.
Hughes G. Swearing: A Social History of Foul Language, Oaths and Profanity in English. – Oxford, 1991.
Hughes G. An encyclopedia of swearing: the social history of oaths, profanity, foul language, and ethnic slurs in the English-speaking world. – New York, 2006.
Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения 03.10.2010) (LDCE).
Montague A. The Anatomy of Swearing. – London, 1968.

